

УДК 93
ББК 63.3
К – 15

*Карташова Инесса Аркадьевна, преподаватель Краснодарского университета
МВД России*

**КАДЕТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ БЕЛОГО ЮГА (1918-1920 гг.)**

(рецензирована)

В статье рассматривается участие партии кадетов в политических процессах Белого Юга, в законотворческой деятельности. Автор показал инициативы партии «народной свободы» в социально-политическом реформировании государственных образований юга России.

Ключевые слова: либеральная оппозиция, партия кадетов, белое движение, социально-политические преобразования, аграрное законодательство.

Kartashova Inessa Arkadyevna, lecturer of Krasnodar university of MDA of Russia

**CADETS IN POLITICAL AND PUBLIC LIFE
OF THE WHITE SOUTH (1918-1920-s)**

(Reviewed)

The article studies the participation of the Cadets in the political processes of the White South, in the process of lawmaking. The author has shown the initiative of the party of "people's freedom" in the social and political state reforms of state structures in southern Russia.

Keywords: liberal opposition, the Cadet Party, the White movement, socio-political transformation, the agrarian law.

В годы гражданской войны партия «народной свободы» внесла значительный вклад в формировании антибольшевистского движения на Юге России. Ее члены были не только авторами большинства программных документов белой южно-российской власти, но и входили в ее правительственные структуры, принимали непосредственно участие в формировании основных направлений общественно-политической жизни данного государственного образования.

Борьба внутри правительства Белого Юга была скрыта от посторонних, но слухи о ней неизбежно просачивались через закрытые двери, нередко в преувеличенном и искаженном виде. В результате уже на первых порах своей деятельности южно-российская власть стремительно теряла авторитет. У самих членов Особого совещания – правительства Юга России, его работа тоже вызывала критику. Уже в апреле 1919 г. представитель высшего руководства кадетской партии Астров писал диктатору Белого Юга А.И. Деникину: «Особое совещание невероятно быстро обратилось в плохое

бюрократическое учреждение старого типа ... Это фабрика постановлений, из которых половина никому не нужна и ничего не создает» [1].

Положение можно было изменить двумя способами: либо отказавшись от диктатуры, либо от претензий на ее «национальный» характер. Первый вариант предполагал закрепление принципа разделения властей. При наличии автономного правительства, сформированного из технократов, борьба внутри законодательного органа (особенно учитывая, что любое его решение подлежало утверждению главнокомандующим) перестала бы быть столь опасной. В конце мая 1919 г. кадет К.Н. Соколов в качестве управляющего отделом законов представил А.И. Деникину проект реорганизации Особого совещания. Предполагалось преобразовать его в Совет министров, а параллельно создать специальную палату из членов, назначаемых главнокомандующим, для предварительного обсуждения законов. Мотивировалось это предложение чисто техническими аргументами - существующей путаницей в нормативных актах, но правые воспринимали его как бомбу, подброшенную кадетами-либералами. Впрочем, бомба оказалась «ударом по воде». Деникин наложил на проект резолюцию: «Никаких изменений в конструкции власти до соединения с адмиралом Колчаком» [2]. Главнокомандующий до последнего продолжал держаться убеждения в том, что к победе над большевиками может привести только диктатура.

Второй возможный выход из состояния перманентного кризиса власти заключался в формировании политически однородного правительства. Позднее, во врангелевском Крыму, это нашло воплощение в формуле «левая политика правыми руками» [3]. Задним числом, оправдываясь по этому поводу, А.И. Деникин писал, что формирование кабинета только из правых вызвало бы недовольство в казачьих областях. «Успех такого правительства и прочность его были бы весьма сомнительны, особенно принимая во внимание ту психологию и то игнорирование огромного социального сдвига, которое проявляли до крушения Юга даже умеренно-правые круги» [4]. Создание же однородно-либерального, по большей части кадетского правительства «было просто неосуществимым в силу настроения офицерства, того натиска из правых кругов, который подрывал бы его существование...» [5]. Но действовавшая модель как раз и отличалась тем, что одновременно притягивала молнии справа и слева. В любом случае Особое совещание было черносотенным в глазах либеральной интеллигенции и казачьих сепаратистов и чрезмерно левым в восприятии офицерства.

Как-то «правитель» Белого Юга, генерал А.И. Деникин попросил кадетов - бывших членов Особого совещания, высказать свое мнение о его деятельности. Полученные ответы были на удивление схожи. Так, кадет Н.И. Астров писал: «Совещание обратилось в сонное учреждение, не связанное ничем с жизнью. Это была машина, медленно вращавшая своими колесами, выкидывавшая массу облеченных в форму законов распоряжений, но работавшая без приводных ремней. Особое совещание имело свое самодовлеющее существование. Диктатура, жизнь, были вне его. Оно исполняло свою канцелярскую работу без творчества, увлеченности, беспокойства» [6]. Эта характеристика по духу вполне совпадает с мнением Н.В. Савича: «Наша средняя линия вызывала

опасения одних классов, недовольство других и создала пустоту в смысле социальной опоры вокруг» [7].

Важно отметить, что кадеты считали необходимым при разработке аграрного законодательства отстаивание, прежде всего, интересов помещика. В своей аграрной политике они рассчитывали опереться на зажиточное крестьянство. Руководство кадетской партии надеялось, что оно станет опорой преодоления последствий революции в деревне, что касается отношения кадетов к рабочему вопросу, то здесь они в основном ограничивались призывами к соблюдению действующих законов и узаконений и отказу от социальных и политических выступлений до окончания гражданской войны. Определенную позицию заняли представители южно-российских кадетов в национальном вопросе. На всех своих конференциях и совещаниях они неизменно поддерживали деникинский лозунг «единой и неделимой России».

3 ноября 1919 г. в Харькове наиболее видные члены партии «народной свободы» из Ростова, Киева, Екатеринодара, Одессы участвовали в очередной партийной конференции. Ей суждено было стать последним представительным форумом кадетов на русской земле. В Харькове еще резче, чем четыре месяца назад в Екатеринодаре, обозначился сдвиг настроений кадетов вправо. И тон здесь задавал правый фланг кадетской партии - П.Д. Долгоруков, В.А. Степанов, П.И. Новгородцев, Н.В. Тесленко, А.В. Тыркова. Последняя, высказалась с предельной откровенностью: «Наши практические задачи очевидны... Мы должны, прежде всего, поддерживать армию, а демократическую программу отодвинуть на второй план. Мы должны создавать правящий класс, а не диктатуру большинства. Универсальность идеи западной демократии - обман, который нам навязывали политики. Мы должны иметь смелость взглянуть прямо в глаза дикому зверю, который называется народ». Нельзя не согласиться с У.Г. Розенбергом, который комментировал это заявление следующим образом: сама Тыркова нашла в себе мужество публично сказать то, в чем многие были глубоко уверены уже в 1905 г.; она выразила то, что вынесли многие либералы из всего революционного опыта России [8].

Однако, вскоре, вслед за последующими поражениями армий Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России кадеты выдвинули новые конкретные предложения, связанные с реорганизацией системы управления и органов государственной власти. Данные предложения содержались в «Тезисах по вопросу о политическом курсе», составленных видным представителем кадетской партии на Юге России Н.И. Астровым и одобренных правлением Национального центра. 17 декабря этот документ рассматривался в Особом совещании – правительстве Белого Юга. Партия «народной свободы» предлагала генералу Деникину срочно осуществить следующие меры: создать центральный правительственный орган из лиц, «способных на решительные волевые действия», «не уклоняясь ни вправо, ни влево»; создать ответственное перед властью министерство внутренних дел; образовать при высших административных органах в провинции так называемые «советы» из местных чиновников, представителей торговли, промышленности, кооперативов, ученых обществ и учреждений и т. д. Тезисы кадетов

также предусматривали «суровые меры» против спекуляции, взяточничества, грабежей и других преступлений, «расстраивающих жизнь тыла армии» [9].

В «Тезисах» подчеркивалось, что власть должна опираться и ориентироваться на среднебуржуазные слои города и деревни. Предлагалось пересмотреть отношение к национальным «государственным новообразованиям», чтобы «заинтересовать их в содействии борьбе армии». Особое внимание хотелось бы обратить на пункт, предусматривавший «осторожные, но решительные меры против сознательного и бессознательного провоцирования идеи монархии» [10].

Одновременно «кадетская группа» членов Особого совещания – Астров, Степанов, Челищев, Федоров и др. - обратилась к Деникину с запиской, в которой констатировала, что «общее смущение и тревога на фронте и в тылу требуют решительных, немедленных и ярких действий», и предлагала, распустив Особое совещание, образовать вместо него так называемый Совет при главнокомандующем в составе семи человек [11]. В записке говорилось: «В обращении к армии и населению можно было бы указать, что новая власть устранил в своих действиях допущенные раньше ошибки и, беспощадно карая нарушителей гражданского мира, грабителей и насильников, возьмет под свою защиту все население» [12].

30 декабря Деникин упразднил Особое совещание, заменив его «правительством при главнокомандующем» Этот орган власти просуществовал слишком недолго, чтобы можно было судить о направлении его деятельности [13]. Однако характерно, что во главе нового правительства стояли генерал А. С. Лукомский — бывший глава Особого совещания — и А.В. Кривошеин, политический деятель хорошо известный своей «правизной». Уже одно это показывает, что о коренном повороте политического курса, не могло быть и речи. Все сводилось лишь к изменению тактической линии.

В начале февраля Деникин предпринял последнюю отчаянную попытку найти выход из положения - он вновь реорганизовал правительство. Идя на уступки казачеству, Деникину пришлось сдать свою основную позицию - диктатуру, согласиться на образование законодательного (а не «законосовещательного») органа и на создание «ответственного» министерства во главе с представителем донского казачества Н.М. Мельниковым [14]. Эти меры были гораздо радикальнее умеренных предложений кадетов.

Вопрос об отношении к новому правительству южно-российскими кадетами рассматривался в Новороссийске 4 февраля 1920 г. Обсуждали резолюцию видного деятеля кадетской партии П.И. Новгородцева, «как отнестись к Верховному кругу, к казачьему министерству, к тому, что вместо диктатора у нас ответственное министерство». Степанов сформулировал свою позицию так: «Если будут военные победы, Деникин сбросит с себя всю эту чепуху, и будут перемены. Если нет, то Деникин погибнет». Новгородцев тоже уже не верил в возможность побед белой армии. По его мнению, России предстояло оказаться либо под контролем «иностранной жандармерии», либо под пятой «чумазого». В конце концов, кадетами было принято решение о поддержке «южнорусского» правительства «как совершившегося факта, не входя и критику его политической физиономии и личного состава». В коалиционный кабинет вошли, наряду с

казаками и некоторые видные представители кадетской партии, такие как В.А. Харламов, В.Ф. Зеелер, член Национального центра М.В. Бернадский [15]. Но на данном этапе главным из обсуждавшихся вопросов уже была предстоящая эвакуация в Крым [16].

Таким образом, далеко не все пожелания и требования кадетской партии были учтены военным руководством Белого Юга. Тем не менее, они имели большое значение в формировании политического облика южно-российской власти и общественного строя Белого Юга в годы гражданской войны. Не смотря на что программные положения кадетов, так и не были, в большинстве случаев реализованы на практике, они продолжали, фактически до самого конца, поддерживать диктатуру генерала Деникина и формируемые им органы южно-российской власти. Только военное поражение бывших и последующая эвакуация поставили формальную точку в реализации их планов общественно-политического переустройства страны.

Литература:

1. Из истории гражданской войны // Новый журнал (Нью-Йорк). 1986. Кн. 163. С. 177.
2. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. Прага, 1924. С. 128.
3. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1184. Л. 14.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май - октябрь 1918. Минск, 2002. Т. 4. С. 371.
5. Там же. С. 208.
6. ГАРФ. Ф. 5913. Оп.1. Д. 101. Л. 85.
7. ГАРФ. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 188. Л. 4.
8. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 254.
9. Миллюков П.Н. Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 2. С. 214.
10. Там же. С. 215.
11. Иоффе Г.З. Указ. соч. С. 255.
12. ГАРФ. Коллекция документов. Записка Астрова Н.И. Деникину А.И. от 15 декабря 1919.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп.34. Д. 1052. Л. 18-19.
14. Деникин А.И. Указ. соч. С. 370.
15. Борман А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Вашингтон, 1964. С. 186-188.
16. Деникин А. И. Указ. соч. С. 428.